

КОГДА балерина Людмила Камилова появляется на сцене Малого театра оперы и балета, то как-то незаметно для самого себя подчиняешься увлеченным, волевым струям ее искусства. Пахита Камиловой стремительна и неожиданна, как удар грома. Резко очерченные, «взрывные» позы, широкие полетные прыжки — этим балерина, не выходя за рамки классического танца, создает характер.

Мне вспоминается близкий по сути образ, который балерина создала еще в Театре имени Навои в Ташкенте. Я говорю об ее Одиллии. Танец обольщения, коварства был у Камиловой скорее танцем неумной жажды жизни, самолюбования. Не нарушая драматургии балета, она решала ее в другом плане, смещая акценты. Известный бег Одиллии по кругу был у Камиловой не дьявольским наваждением, а вызовом: «Полнобуйтесь, вот я какая!..»

Камиловой ближе реальные, земные чувства и настроения. Аристка ищет поэзию в своем, ею завоеванном мире.

Современная хореография наиболее близка творческой манере молодой танцовщицы. Не зря, видимо, лучшие ее партии — это образы в советских балетах. Музыкальная драматургия «Семи красавиц» Кара Караева относится к числу «трудных» и для постановщика, и для исполнителей, тем более что Камилову вводили в уже поставленный спектакль. Нужно было не только совершенное владение приемами танцевальной техники, но и тонкое знание фольклора, танцев, традиций азербайджанского народа.

Предложенный постановщиком пластический материал нашел в ее «артистической лаборатории» свою интересную доработку. Людмила очень творчески отнеслась к этой работе. Хочется отметить живую связь Айши — Камиловой с народными образами. Солистке помогала великолепная музыка Кара Караева. И в танце Камилова идет прежде всего не по пути внешней достоверности, а старается раскрыть внутреннюю характерность.

Она прежде всего драматизирует классический танец — основу пластического решения партии; национальный же элемент как бы обогащает классику. Образ Айши — это образ чистой, возвышенной мечты. Так он и решается Камиловой. Ее танец на площади ремесленников (конец 1-го акта) отличается вдохновенными, плавными линиями.

Но в том-то, на мой взгляд, и отличи-

ОБЖИГАЮЩАЯ СИЛА ТАНЦА

тельная черта дарования балерины, что она вносит элемент драматизма в самую, казалось бы, безмятежную лирику. Ее вариация в финале рождает ощущение тревоги и беспокойства, в танце заложено предвосхищение бурных и, возможно, трагических событий.

Айше — Камиловой чуждо пассивное, созерцательное отношение к жизни. Партия ее насыщена ощущением борьбы, стремлением разорвать сковывавшие ее сословные пути.

Вообще тема Свободы — выношенная, до конца «своя» тема Людмилы Камиловой.

Мир ее героинь — это мир широких этических обобщений, обостренной чувствительности к несправедливости, мир, наполненный пафосом борьбы.

Одна из вершин творчества молодой танцовщицы — партия Свободы в балете Д. Шостаковича (постановка И. Бельского) «Одиннадцатая симфония».

В решении образа Свободы Камиловой выделяешь прежде всего аскетизм хореографической лексики — никакой сентиментальности, никакого подслащенного оптимизма. Все мужественно и просто. Графическая, скульптурная ясность форм, фресковость повествования — мгновенные остановки в характерных, наиболее впечатляющих позах. В этой партии гражданственный порыв, страсть художественного самовыражения танцовщицы достигают апогея.

И еще одна характерная черта дарования Людмилы: ее героини в любых жизненных ситуациях, любых катастрофах сохраняют непреклонную волю и веру в жизнь.

В галерее женских портретов, созданных балериной, не последнее место занимает Медора из балета А. Адана и Л. Делиба «Корсар». И здесь в полную силу раскрылось стремление Камиловой показать сильную, незаурядную личность. Она менее всего танцует невольницу Медору, а скорее женщину, готовую во имя свободы разбить все и всяческие оковы или самой разбиться о них...

Трудно рассказать обо всех интересных работах молодой балерины. Во всяком случае творческая судьба Людмилы Камиловой складывается пока счастливо. После окончания Ташкентского хореографического училища она поступила в Академический театр имени Навои, а затем стала солисткой Ленинградского Малого театра оперы и балета и за несколько лет исполнила ведущие партии репертуара.

Людмила Камилова вступила в пору творческой зрелости. Профессиональное мастерство, тонкий вкус, яркий сценический темперамент, обостренное чувство современности — все это украшает ее как балерину, как взыскательного художника.

С. КРАЮХИН

На снимке: Людмила Камилова в роли Медоры из балета «Корсар».

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ